Глава 78 - Ещё одно имя

Сунъань никогда так не смеялся. Он шагнул вперёд и обнял Бао, которая также рассмеялась, но через мгновение её радость сменилась слезами.

“Я не знаю, как быть мамой...”, - бормотала она.

“Легко”, - сказал он. - “Кормишь. Меняешь пелёнки. И укладываешь спать. Всё просто. Давай всем расскажем. Люди обрадуются”.

“Нет, постой”, - сказала она.

“Для безопасности...”, - она представила, что случится, если Демон-Император узнает о её беременности, и, как следствие, уязвимости.

Понадобилась всего неделя, чтобы случилось событие, ещё больше напугавшее Бао. С серьёзным лицом Ван Тянь принёс вести из сердца империи - скомканный лист бумаги

“Глядите”, - сказал он, бережно разглаживая послание. - “Это письмо самого Демона-Императора к мэру Юй Чжин. Чудо, что Глаза Феникса завладели им”.

Мэр Лю

Пришло время отправить на задание отряды убийц, которых вы тренируете. Пошлите их убить Глав Ордена Дракона-Феникса, Сунъаня и Бао. Они находятся в крепости в Цзунь Шань, туда нелегко проникнуть армиям или пробраться диверсантам. Направляю это письмо с моим новым Костяным Генералом, Гэн Луном, он даст вам дальнейшие инструкции. Также к выполнению поставленной задачи присоединятся отряды ассасинов из Сюаньлу.

Король Чистых.

Сразу собрали совет. Присутствовали Сунъань и Бао, Ван Тянь, Мао Юнь, Лю Жуньфа.

Все обрадовались, услышав о беременности Бао, и их также взволновали сведения об ассасинах, отправленных за головами Сунъаня и Бао.

“Я не чувствую себя в безопасности”, - сказала Бао.

Лю Жуньфа постучал пальцами по столу, но так ничего и не сказал.

“Здесь безопасно”, - уверил девушку Мао Юнь. - “Ты окружена друзьями и стражей”.

“И шпионами”, - сказал Лю Жуньфа. - “Я знаю о пяти, но их может быть больше. Большинство новичков, рекрутируются за пределами штаб-квартиры, и их истории трудно проверить”.

“Если знаешь о шпионах, то почему не изгнал их?”

“Меня беспокоят те, о которых я не знаю”.

Ван Тянь потянулся в глубины мантии и достал оттуда карту Ци Сень, такую носил с собой каждый разведчик из Глаз Феникса. Раскладывая её на столе, он сказал: “Если уйдёте из Цзунь Шань, то куда отправитесь? Может в Долину Цзунь? Скорпион-Мечник с радостью Вас примет”.

Лю Жуньфа покачал головой: “Тогда мы тем более не будем уверены, кто агент Демона-Императора, а кто нет. Если уходить, то тайно и не сообщая куда”.

Ван Тянь поглядел на карту и нахмурился: “Лес Дай Бянь. Вневременной Мастер, похоже, договорился с Хуа Пи Кожаным Танцором”.

Лю Жуньфа снова неодобряюще качнул головой: “Хуа Пи не контролирует весь лес, только его часть. Обстановка там очень нестабильна. Кроме того, он маньяк”.

“Может Земли Хэчи?” - сказал Сунъань.

“Козлиный народ миролюбив”, - сказал Лю Жуньфа, - “это правда”.

“Я больше беспокоюсь о дороге”, - сказал Ван Тянь. - “Чтобы туда добраться, надо отплыть из Юй Чжин и Ци Фао. Ци Фао слишком далеко на севере, а Юй Чжинь - по сути, центр империи”.

Тишина наполнила комнату.

Наконец Бао заговорила: “А что если Нацюнь? Туда ушёл дядя Гунъе, и эти земли так далеко от Демона-Императора, как только возможно”.

Нацюнь - самые далёкие от империи цивилизованные земли. Их даже не было на карте Ван Тяня.

Шли мгновения - люди повернулись к Лю Жуньфа. Наконец он пожал плечами: “Нацюнь - хороший выбор. Но путь туда труден. И навскидку займёт около трёх месяцев. А может четыре”.

“Долгое путешествие”, - сказал Сунъань.

“Наньгу?” - предложил Лю Жуньфа. - “Это за пределами империи, но ближе чем Нацюнь. Путь займёт меньше времени. Может месяц?”

Бао на минуту задумалась, затем кивнула.

Но подобные решения принимаются не так быстро. Дискуссия затянулась далеко за полночь и продолжилась на следующий день. В конце концов, они придумали план. И после недельной подготовки, приступили к его выполнению.

Официально объявили, что Сунъаню и Бао было видение, и они отправились в Хэчи на поиски

древнего свитка. Вместе с ними пошли Ван Тянь, небольшая группа избранных Глаз Феникса, Мао Юнь и несколько верных и старейших членов Ордена.

Но, когда они достигли подножия Цзунь Шань, группа разделилась. Ван Тянь и его Глаза Феникса отправились на запад к лесу Цзянь Шу и Южной Фэй. А Сунъань, Бао, Мао Юнь и ещё несколько человек пошли на юг - их настоящей целью был Наньгу. Они переоделись в обычную ничем не примечательную одежду путешественников.

Они двинулись через Долину Хэйпин, остановившись в той самой гостинице, где победили Костяного Генерала, а потом пошли дальше к Долине Чжэ.

Путешествие протекало без приключений. Пару раз они сталкивались с бандитами или дикими животными, но с их уровнем боевых искусств, такие встречи ничем им не грозили. Переход через горы занял больше времени, чем ожидалось, но после этого путь пролегал прямо на юг вдоль реки Чжэ.

Достигнув южной части Долины Чжэ, остальные члены отряда отправились на север, а Сунъань и Бао продолжили путь на лодке, с ними остался только Мао Юнь.

Первое что они заметили, когда вошли в земли Наньгу - влажность. Они ходили по джунглям и болотам Банъянь, но в Наньгу было жарче и ещё больше растительности. Очень часто туман мешал разглядеть противоположный берег реки.

Они быстро поняли, что Наньгу - опасное место. Всевозможные животные и создания, из-за которых люди даже не пытались разбить лагерь на берегу реки. Они быстро двигались к городу в устье, где Чжэ впадала в море Яо Юнь. Там они купили билеты на судно, плывшее в небольшой городок на западе, который и был их целью.

Наньгу населял народ называющий себя - Китхири. Они выглядели почти как северяне, только их кожа была бронзовой, и разговаривали на множестве языков и диалектов, восходящих к языку Сингх.

“В детстве я учила Классический Сингх”, - сказала Бао, - “но почти всё забыла”.

Бао, Сунъань и Мао Юнь выделялись из толпы, но местный народ привык к путешественникам и не обращал на них внимания.

После длительного пути вдоль южного побережья континента они достигли цели - города Санхари Мачи, что на Классическом Сингх означает - “золотая рыба”. Санхари Мачи построен на берегу одноимённой бухты. По имперским стандартам это небольшой город, но больше чем Наньгу.

Они провели немного времени в городе, пока не нашли проводника говорящего на более привычном им языке Даоюнь. С его помощью они изучили местную культуру, и, учитывая, что цены здесь были ниже, чем в империи, купили землю на юге от города. Чтобы не волноваться о деньгах они взяли с собой полный ящик золотых слитков.

Всю следующую неделю Мао Юнь и Сунъань сооружали хижину в устье бухты. За домиком они распахали землю, где разбили небольшой огород. Были куплены свиньи и цыплята, принадлежности для рыбной ловли, включая небольшую лодку, вещи типа котлов, одеял, пледов и прочее.

Когда всё было сделано, Бао и Сунъань оглянулись на новый дом - они были счастливы.

Бао всё казалось таким новым и романтичным. Девушку растили в роскоши благородного дома,

в одном из самых современных и богатых городов мира. Для неё - маленькая хижина на берегу моря, с огородом на заднем дворе и петухом, который будет её по утрам, казалась историей сошедшей с книжных страниц.

Сунъаню всё это напоминало дом. Он стоял около хижины, обняв Бао, он думал о собственном детстве, как он каждое утро собирал куриные яйца, а по вечерам валял свиней в грязи. Бао не обратила внимание, но в его глазах стояли слёзы.

Мао Юнь на следующий день оставил их.

“Я вернусь через шесть месяцев”, - сказал он. - “Вам понадобится помощь, когда родится ребёнок”.

Баро покраснела: “Уверена, повитуха Китхири отлично справится, Мао Юнь. Тебе не надо снова проделывать такой длинный путь…”

“Ты меня не остановишь!”, - он не дал ей договорить. - “Будьте осторожней”.

Он пошёл обратно на север, в Банъянь.

Всё поменялось. Темп жизни замедлился, всё стало таким простым. Они вставали с солнцем, ухаживали за огородом и животными, затем рыбачили в море. А по вечерам сидели перед хижиной и пили местный пряный чай, наблюдая за закатом над водами Бухты Санхари Мачи.

Они познакомились с местными, включая рыбака по имени Лават, у него был талант к управлению Ки, что редкость так далеко на юге. Лават согласился учить их языку Сингх в обмен на обучение управлению Ки.

У Бао начали проявляться признаки беременности, но это не остановило её от помощи по хозяйству.

Время ускорилось.

На третий месяц жизни в Наньгу, они попросили Лавата провести их к лучшей повитухе. Ею оказалась добрая женщина, что типично для Китхири, хотя и полнее чем средний горожанин. Она проверила пульс Бао, затем потерла живот, и провела ещё несколько тестов. По большей части методы Китхири ничем не отличались от методов их северных коллег.

Когда повитуха завершила свои тесты, она что-то сказала на Классическом Сингх - Сунъань и Бао ничего не поняли: “Ап юдава бачон ко джам денге”.

Бао с акцентом ответила на том же языке: “Не понимать?”

Повитуха улыбнулась. Указывая на живот женщины, она ответила на Даоюнь: “Дети - двое”.

Она подняла два пальца на руке: “Два дети”.

“Близнецы?!” - воскликнула Бао на Даоюнь. Потом перешла на Сингх: “Я, два ребёнка?”

Повитуха кивнула: “Юдава. Два ребёнка. Мальчик-мальчик? Мальчик-девочка? Девочка-

девочка?”

Она пожала плечами: “Юдава”.

“Близнецы”, - сказала Бао, глубоко вздохнув. Затем оглянулась на Сунъаня: “Надо придумать ещё одно имя”.

http://tl.rulate.ru/book/11092/313309